

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.36.4.094-099

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЦИПОВ УСТАВА ООН КАК ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Ануфриева Людмила Петровна,
профессор кафедры международного права Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), доктор юридических наук, профессор
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
lpaufrueva@msal.ru

© Ануфриева Л. П., 2025

Аннотация. Статья посвящена едва ли не краеугольному аспекту теории и практики современного международного права, никоим образом не утрачивающему с годами актуальности, — нормам Устава ООН, и формально, и по существу провозглашенным принципами деятельности Организации и, кроме того, составившим фундамент всего послевоенного миропорядка. Принципы Устава ООН обладают статусом главенствующих норм, *expressis verbis* выраженным международно-правовым путем, посредством присвоения квалификации «основных принципов». Присутствие в тексте Хельсинкского заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. 10 принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях, обуславливает постановку ряда неоднозначно решаемых проблем их соотношения с принципами Устава ООН: распространения на них вышеуказанной квалификации как «основных», выявления наличия либо отсутствия одинаковой с принципами Устава ООН правовой природы, и, в виде более «тонкого» инструментария анализа, обращения к особенностям основных принципов в целях окончательного вывода о тождественности либо нетождественности их положения в иерархическом плане. Данный прием может содействовать идентификации и/или выделению принципов Устава ООН среди иных юридических категорий, встречающихся в числе тех, что способны быть принятыми за «принципы международного права» (нормы *jus cogens*), равно как и помочь разобраться с весьма тиражируемым сегодня нарративом «правила, на которых основан международный порядок». В свете этого, и предметно — благодаря самому дискурсу, — и с точки зрения методологии подхода к изучению, рассмотрение особенностей принципов Устава ООН занимает место в первом эшелоне откликов на первоочередные вызовы международно-правовой науке.

Ключевые слова: ООН; Устав ООН; международное право; нормы; принципы; основные принципы; межгосударственные отношения; *jus cogens*; правила, на которых основан международный порядок.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

SPECIFIC FEATURES OF THE PRINCIPLES OF THE UN CHARTER AS FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW

Lyudmila P. Anufrieva,

Dr. Sci. (Law), Professor; Department of International Law, Kutafin Moscow State Law
University (MSAL), Moscow, Russian Federation

lpnufrieva@msal.ru

Abstract. *This paper addresses a cornerstone aspect of the theory and practice of modern international law that has retained its relevance over time: the norms of the UN Charter, which are both formally and substantively proclaimed as the Organization's guiding principles and have, in addition, formed the basis of the entire post-war world order. The principles of the UN Charter enjoy the status of paramount norms, designated expressis verbis in the Charter as «basic principles». The inclusion in the text of the Helsinki Final Act of the 1975 Conference on Security and Cooperation in Europe of ten principles intended to guide participating states in their mutual relations gives rise to a number of unresolved questions concerning their relationship to the principles of the UN Charter. These questions include whether the Helsinki principles should be afforded the same qualification as «basic» principles; whether they possess a legal nature identical to that of the Charter principles; and, by means of a more nuanced analytical approach, whether their hierarchical position is identical to — or distinct from — that of the Charter's principles. Such analytical techniques can assist in identifying and distinguishing the principles of the UN Charter from other legal categories that may be mistaken for «principles of international law», notably jus cogens norms, and can help clarify the frequently invoked but imprecise formulation of the «rules on which the international order is based». Against this background, both substantively — by virtue of the discourse itself — and methodologically, the examination of the specific features of the UN Charter's principles occupies a primary position among scholarly responses to the principal challenges confronting international legal science.*

Keywords: *UN; UN Charter; international law; norms; principles; guiding principles; interstate relations; jus cogens; the rules on which the international order is based.*

Acknowledgements. *The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.*

О принципах и основных принципах международного права в отечественной литературе последних лет написано немало¹. В советский период широким списком публикаций, посвященных основным принципам, оперировал «Курс международного права»². Помимо советских работ, в нем присутствуют и зарубежные издания. Однако отметим немаловажное обстоятельство: среди авторов, обратившихся к проблеме основных принципов, фигурируют преимущественно специалисты из стран так называемого в прошлом социалистического лагеря: немецкие (ГДР), чехословацкие, румынские, венгерские юристы-международники, хотя имеются и представители другого крыла международно-правовой науки (Д. Бернт, А. К. Триндаде, М. Шахович, И. Синклер)³. Акцент последними ставился на буквальное воспроизведение обозначения анализируемой категории принципов

¹ См.: Бобров Р. Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. 1958. М. : Изд. АН СССР, 1959. С. 502–503 ; Пушкин Э. А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. 1978. М. : Наука, 1980. С. 72–85.

² Курс международного права : в 7 т. М. : Наука, 1989. Т. 2 : Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко [и др.]. С. 5–24.

³ Курс международного права. Т. 2. С. 5.

в названии Декларации — как «принципах дружественных отношений и сотрудничества», а вовсе не базируясь на *характеристике* принципов в качестве «основных»⁴. Скорее всего, это могло объясняться падением «железного занавеса», движением к разрядке международной напряженности, стремлением если не обойти, то смягчить жесткость и категоричность требований противостояния двух систем, свойственных былой эпохе, удовлетворить позициям всех типов государств, включая и развивающихся.

В дальнейшем, уже в конце XX — начале XXI в., понятие «основные принципы международного права» даже в наименовании «принципы дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом ООН» становилось всё менее используемым и в науке, и в практике международного общения, сократившись до «принципов Устава ООН». Наряду с этим, императивные нормы общего международного права — *jus cogens* — являются коррелятом применительно к данному предмету. Негативные и довольно язвительные⁵ оценки по отношению к *jus cogens* существуют со времен кодификации норм права международных договоров⁶. Однако здесь вопрос не только различий доктринального толка, но и прежде всего выбора официальных позиций государств (например, Франции, резко выступавшей против понятия *jus cogens* в связи с введением его в текст Конвенции).

Тот же многотомный российский «Курс международного права» безоговорочно уравнивает по статусу, юридической силе и природе «основные принципы» с нормами *jus cogens*⁷, не только воспринимая их как юридические нормы, правовые принципы, но и возводя их (что соответствует подходу Конвенции) в ранг императивных норм высшего порядка, от которых нельзя отступить в силу соглашения сторон.

Переходя непосредственно к предмету настоящей публикации — выявлению конкретных особенностей принципов Устава ООН, представляется настоятельным попытаться установить некоторые квалифицирующие их признаки. Безусловно, ведущим отличием выступает факт их помещения в особый разряд, именуемый «основные принципы». Текстуально данная категоризация произведена не Уставом ООН и не Хельсинкским актом СБСЕ 1975 г., а резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 24.10.1970 — «Декларацией о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Способен ли этот факт изменить позицию и значение рассматриваемых принципов в сторону понижения? Думается, что нет, поскольку не подвержена сомнениям прямая связь резолюции ГА ООН с принципами Устава ООН, как это непосредственно вытекает из названия документа, а его интерпретационная (толковательная) направленность не нарушает общих целей его разработки и принятия.

Таким образом, сохраняя курс на продолжение более или менее обстоятельного выявления главных свойств основных принципов международного права, следует указать на *первостепенность* триады их качеств:

— безусловное наличие у них *регулятивной* функции как правовых норм вообще;

⁴ *Sinclair I. Principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states // Essays on international law in honour of K. Rao. Faridabad, 1975 ; Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation : essays / ed. by M. Šahović. Dobbs Ferry : Oceana Publications, Inc. ; Belgrade : The Institute of International Politics and Economics, 1972. P. 450.*

⁵ Авторы неоднократно цитируемого здесь «Курса международного права» выразили весьма благосклонное отношение к императивным нормам вообще, своду предписаний *jus cogens* и, соответственно, к признанию основных принципов международного права в качестве особых императивных норм — норм *jus cogens* (см.: Курс международного права. Т. 2. С. 5–7).

⁶ Данная проблема обозначилась в рамках разработки КМП ООН проекта статей конвенции, ставшей впоследствии Венской конвенцией о праве международных договоров от 23.05.1969.

⁷ Курс международного права. Т. 2. С. 6.

— самоочевидность системообразующей их роли («сквозного» характера по отношению ко всей системе норм международного права);

— наконец, конституирующее значение принципов для формирования и поступательного развития последней.

Бесспорна и другая ключевая черта основных принципов — *всеобщность*, т.е. распространение их действия на все сферы функционирования общественных отношений межгосударственного характера, способных быть объектом регулирования международным правом, в которых взаимодействуют его субъекты. Всеобъемлющее действие основных принципов имеет место как в предметно-объектном либо субъектном, так и пространственном отношениях⁸.

Именно основные принципы порождают особую категорию международных обязательств — обязательства *erga omnes* («обязательства государств в отношении международного сообщества как целого»). Главное предназначение основных принципов состоит в защите общечеловеческих ценностей, обеспечении мира и безопасности, сотрудничества, защите прав человека и международного правопорядка.

Характерным качеством принципов Устава ООН как основополагающих положений международного права выступает имманентная их связь с целями самой ООН и ее Устава. Иными словами, в части предназначения, сущности, юридического содержания и предмета регулирования — поддержания мира и безопасности, защиты общечеловеческих ценностей и др. — всестороннее уяснение заложенных в нормативную форму основных принципов моделей и конструкций в отрыве от целей организации, сотрудничества в ее рамках государств-членов и международного порядка в нужной их полноте, целостности и единстве непродуктивно, а с точки зрения надлежащего уровня правовой регламентации — недостижимо. Более того, упомянутый ранее фундаментальный труд — «Комментарий Устава ООН» — придает положениям, сформулированным в ст. 1 «Цели» Устава, едва ли не напрямую *правотворческое* назначение (причем с аргументированным обоснованием) в формировании правовой основы самой организации, т.е. ее *принципов*. Несмотря на то что труд отличается высокий уровень научного подхода к анализируемым нормам, оперирующий историческими экскурсами, философским обоснованием, формально-юридическим методом анализа при подходе к рассмотрению отдельных сторон затрагиваемых Уставом правовых явлений и юридических понятий⁹, сугубо теоретического разбора

⁸ Курс международного права. Т. 2. С. 7–9.

⁹ В этом отношении крайне любопытны фрагменты, повествующие о предпосылках и этапах создания Организации Объединенных Наций, истории разработки Устава, «нормативной эволюции» проектной работы над учредительным актом ООН и т.д. В то же время нельзя не сказать о по меньшей мере «субъективном взгляде» создателей комментария на содержание и подачу вошедших в готовые выкладки, касающиеся исторических событий, материалов. Бесстрастным свидетельством этого служит оглавление раздела «История создания проекта Устава»: А. Генезис Устава: общая характеристика. Б. Этапы создания новой всемирной организации. I. Предложения индивидумов и частных групп. II. Экспертные предложения и планы. III. «Объединенные Нации» в заявлениях отдельных государственных деятелей лидирующих в войне держав по целям военных действий. IV. Конференция в Думбартон-Оуксе. V. Договоренности Ялтинской конференции. VI. Учредительная конференция в Сан-Франциско. VII. Ратификация и вступление в силу. Не менее самоочевидным в указанном отношении пассажем выступает следующее замечание в работе: «Краткость учредительного этапа новой всемирной организации — периода времени, предшествующего подписанию Устава, — обуславливается особыми обстоятельствами, происходящими в ходе войны. Конститутивный инструмент ООН задуман, согласован, разработан, подписан и ратифицирован в рамках четырех стадий, тесно увязанных с их соответствием военным событиям». См.: The Charter of the United Nations. A Commentary. 2nd ed. Vol. I / Simma Br. (ed.). Oxford : Oxford University Press, 2002. P. 1–2.

категорий «принцип/принципы», «основные принципы», «принципы Устава ООН» и их соотношения друг с другом авторы, к сожалению, не дают¹⁰.

Наконец, будучи закрепленными в многосторонних документах неординарного значения — Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., — основные принципы выражают наиболее важные общеобязательные требования юридического порядка, предъявляемые к поведению субъектов международного права на соответствующем этапе развития международного сообщества. Здесь, правда, есть затруднение: не является ли надуманным положительное решение вопроса о расширительном подходе к тому, чтобы квалифицировать не семь лишь, а все *десять принципов* международного права, которые перечислены в Заключительном акте СБСЕ 1975 г., в качестве «основных»? Во всяком случае строго легального ответа в этом плане не существует — «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях», будучи неотъемлемой частью Хельсинкского акта, не содержит четко обозначенных положений на этот счет.

«Добавленные» принципы отнюдь не являются посторонними для Устава, который в ряде своих положений предметно вносит те или иные грани в их содержание, конструируя такие обязательства, как: «воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности» или «политической независимости», или «каким-либо иным образом»; «осуществлять международное сотрудничество... в поощрении и развитии уважения к правам человека и основных свобод для всех» (ст. 1 и 2), доказывая важность признания этого Уставом как для организации, так и для государств-членов.

Включение указанных положений в когорту 10 основных принципов не может расцениваться неверным ввиду свойства логического продолжения трех принципов Хельсинкского акта 1975 г. по отношению к семи принципам Устава ООН и содержательного «родства» юридической сущности между первыми и вторыми. Распространение на все 10 принципов также и требований восприятия их во взаимосвязи друг с другом, учета содержания других принципов в случаях толкования какого-либо одного из основных принципов для установления надлежащей полноты и всесторонности прав и обязанностей, формируемых ими, в свою очередь, должно иметь место без изъятий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобров Р. Л. О понятии основных принципов международного права // Советский ежегодник международного права. 1958. — М. : Изд. АН СССР, 1959. — С. 502–503.
2. Курс международного права : в 7 т. Т. 2 : Основные принципы международного права / Г. В. Игнатенко, В. А. Карташкин, Б. М. Клименко [и др.]. — М. : Наука, 1989. — 240 с.
3. Пушмин Э. А. О понятии основных принципов современного общего международного права // Советский ежегодник международного права. 1978. — М. : Наука, 1980. — С. 72–85.
4. Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation : essays / ed. by Milan Šahović. — Dobbs Ferry : Oceana Publications, Inc. ; Belgrade : The Institute of International Politics and Economics, 1972. — P. 450.
5. Sinclair I. Principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states // Essays on international law in honour of K. Rao. — Faridabad, 1975.
6. The Charter of the United Nations. A Commentary. — 2nd ed. — Vol. I / Br. Simma (ed.). — Oxford : Oxford University Press, 2002. — 1385 p.

¹⁰ The Charter of the United Nations. A Commentary. P. 1–32, 46–171.

REFERENCES

1. Bobrov RL. On the concept of basic principles of international law. *Soviet Yearbook of International Law*. 1958. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ.; 1959. (In Russ.).
2. Ignatenko GV, Kartashkin VA, Klimenko BM et al. *Course of International Law: In 7 vols. Vol. 2: Guiding Principles of International Law*. Moscow: Nauka Publ.; 1989. (In Russ.).
3. Pushmin EA. On the concept of the basic principles of modern general international law. *Soviet Yearbook of International Law*. 1978;72-85. Moscow: Nauka Publ.; 1980. (In Russ.).
4. Šahović M, Ferry D (ed.). *Principles of International Law Concerning Friendly Relations and Cooperation: essays*. Oceana Publications, Inc. Belgrade: The Institute of International Politics and Economics; 1972.
5. Sinclair I. *Principles of international law concerning friendly relations and cooperation among states. Essays on International Law in Honour of K. Rao*. Faridabad; 1975.
6. Simma Br. (ed.). *The Charter of the United Nations. A Commentary*. 2nd ed. Vol. I. Oxford: Oxford University Press; 2002.